

Олимпиада по литературе

Муниципальный этап

7 класс

Задание 1

Прочитайте два фрагмента и последовательно ответьте на вопросы:

– что объединяет эти эпизоды?

– какую роль они играют в произведениях, с какими художественными смыслами связаны?

– как построены описания, на что в них обращает внимание автор?

– как приведенные описания соотносятся с происходящими событиями, как характеризуют героев?

Постарайтесь вспомнить фрагменты из других литературных произведений, которые по тем или иным основаниям интересно было бы сравнить с приведёнными. Укажите авторов и названия этих произведений. Напишите небольшую заметку, в которой будут охарактеризованы функции подобных описаний в разных литературных произведениях.

1.

«Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею. Владимир очутился в поле и напрасно хотел снова попасть на дорогу; лошадь ступала наудачу и поминутно то въезжала на сугроб, то проваливалась в яму; сани поминутно опрокидывались. Владимир старался только не потерять настоящего направления. Но ему казалось, что уже прошло более получаса, а он не доезжал еще до Жадринской рощи. Прошло еще около десяти минут; рощи всё было не видать. Владимир ехал полем, пересеченным глубокими оврагами. Метель не утихала, небо не прояснялось. Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу».

(А.С. Пушкин. Метель)

2.

«Фельдшер вышел на двор поглядеть: как бы не уехал Калашников на его лошади. Метель всё еще продолжалась. Белые облака, цепляясь своими длинными хвостами за бурьян и кусты, носились по двору, а по ту сторону забора, в поле, великаны в белых саванах с широкими рукавами кружились и падали, и опять поднимались, чтобы махать руками и драться. А ветер-то, ветер! Голые березки и вишни, не вынося его грубых ласок, низкогнулись к земле и плакали: «Боже, за какой грех ты прикрепил нас к земле и не пускаешь на волю?»»

– Тпррр! – строго сказал Калашников и сел на свою лошадь; одна половинка ворот была отворена, и около нее навалило высокий сугроб. – Ну, поехала, что

ли! – прикрикнул Калашников. Малорослая, коротконогая лошаденка его пошла, завязла по самый живот в сугробе. Калашников побелел от снега и скоро вместе со своею лошадью исчез за воротами».

(А.П. Чехов. Воры)

Задание 2. Игра в метафоры

Художники часто выстраивают свои произведения так, что получаются визуальные метафоры. Например, знаменитая картина Рене Магритта – визуальное воплощение метафоры «человек без лица».

Посмотрите на картины, выберите одну из них, расшифруйте возможное содержание той визуальной метафоры, которую она выражает, найдите к ней литературный аналог: иллюстрацией к какому произведению или эпизоду могла бы быть эта картина? Напишите развёрнутый текст-сравнение картины и произведения / эпизода, в котором подробно раскройте контекстуальный смысл выбранной метафоры, её содержательную роль в нем.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Олимпиада по литературе

Муниципальный этап

8 класс

Задание 1

Прочитайте два фрагмента и последовательно ответьте на вопросы:

– что объединяет эти эпизоды?

– какую роль они играют в произведениях, с какими художественными смыслами связаны?

– как построены описания, на что в них обращает внимание автор?

– как приведенные описания соотносятся с происходящими событиями, как характеризуют героев?

Постарайтесь вспомнить фрагменты из других литературных произведений, которые по тем или иным основаниям интересно было бы сравнить с приведёнными. Укажите авторов и названия этих произведений. Напишите небольшую заметку, в которой будут охарактеризованы функции подобных описаний в разных литературных произведениях.

1.

«Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею. Владимир очутился в поле и напрасно хотел снова попасть на дорогу; лошадь ступала наудачу и поминутно то въезжала на сугроб, то проваливалась в яму; сани поминутно опрокидывались. Владимир старался только не потерять настоящего направления. Но ему казалось, что уже прошло более получаса, а он не доезжал еще до Жадринской рощи. Прошло еще около десяти минут; рощи всё было не видать. Владимир ехал полем, пересеченным глубокими оврагами. Метель не утихала, небо не прояснялось. Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу».

(А.С. Пушкин. Метель)

2.

«Фельдшер вышел на двор поглядеть: как бы не уехал Калашников на его лошади. Метель всё еще продолжалась. Белые облака, цепляясь своими длинными хвостами за бурьян и кусты, носились по двору, а по ту сторону забора, в поле, великаны в белых саванах с широкими рукавами кружились и падали, и опять поднимались, чтобы махать руками и драться. А ветер-то, ветер! Голые березки и вишни, не вынося его грубых ласок, низко гнулись к земле и плакали: «Боже, за какой грех ты прикрепил нас к земле и не пускаешь на волю?»

— Тпррр! — строго сказал Калашников и сел на свою лошадь; одна половинка ворот была отворена, и около нее навалило высокий сугроб. — Ну,

поехала, что ли! — прикрикнул Калашников. Малорослая, коротконогая лошаденка его пошла, завязла по самый живот в сугробе. Калашников побелел от снега и скоро вместе со своею лошадыю исчез за воротами».

(А.П. Чехов. Воры)

Задание 2. Игра в метафоры

Художники часто выстраивают свои произведения так, что получаются визуальные метафоры. Например, знаменитая картина Рене Магритта – визуальное воплощение метафоры «человек без лица».

Посмотрите на картины, выберите одну из них, расшифруйте возможное содержание той визуальной метафоры, которую она выражает, найдите к ней литературный аналог: иллюстрацией к какому произведению или эпизоду могла бы быть эта картина? Напишите развёрнутый текст-сравнение картины и произведения / эпизода, в котором подробно раскройте контекстуальный смысл выбранной метафоры, её содержательную роль в нем.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Олимпиада по литературе
Муниципальный этап

9 класс

Задание 1. Аналитическое задание

**Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического
(выбор типа текста – право участника олимпиады):**

Выполните целостный анализ произведения **Нины Литвинец**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности пространственной структуры текста; художественные детали; интертекстуальные связи в рассказе; характеристика образов; тема времени в рассказе.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Нина Литвинец. Антиквар

Деньги кончились неожиданно. Еще вчера Анну Вячеславовну радовал приятный шорох купюр в издававшем виды портмоне, а сегодня во всех его отделениях она смогла обнаружить только одну мятую пятидесятирублевку. До пенсии оставалось больше недели. Анна Вячеславовна постаралась сосредоточиться, припоминая, на что умудрилась потратить столь значительную — по ее представлениям — сумму. Впрочем, и так было ясно. Когда она поскользнулась на схваченной гололедом плитке возле универсама (так Анна Вячеславовна по старой памяти называла ближайший супермаркет), какой-то добрый человек отвез ее на своей машине в ближайший травмопункт. Там определили растяжение связок и велели ногу не нагружать, делать компрессы и мазать специальной мазью. Мазь оказалась дорогущая, да еще из травмопункта до дома пришлось добираться на такси, которое ей любезно заказали в регистратуре. Такси стоило немислимых денег. А перед этим она еще навестила подругу, такую же вдовствующую старушку, как она, принесла ей дорогих «мишек» из прошлого времени (Катя всегда была сластеной, при этом сахар у нее был в норме, не то что у Анны Вячеславовны) и несколько штук ярко-оранжевых мандаринов. Когда она лежала дома с растяжением, пришлось дополнительно заплатить соцработнику за уборку — Анна Вячеславовна терпеть не могла неухоженности, отличающей квартиры многих пожилых людей. Да еще сразу после пенсии порадовала себя рокфором, ставшим после введения санкций невероятно дорогим, и маленьким пакетиком свежемолотого, восхитительно пахнущего кофе. А вчера покупала продукты. Вот и набежало.

Конечно, можно было позвонить сыну в Ленинград (к Санкт-Петербургу Анна Вячеславовна так и не смогла привыкнуть) и попросить прислать денег, он

бы прислал наверняка, немедленно. Но Анна Вячеславовна просить и одалживаться не любила. Вместо этого она принялась размышлять, как на пятьдесят рублей прожить оставшиеся до пенсии дни. И прожила бы — картошки, круп, чая и сахара в доме было достаточно. Но сегодня утром она обнаружила, что в пластинке ежедневно принимаемого арифона осталось только две таблетки, да и валокордин, без которого давно уже не заснуть, заканчивался. Необходимо было что-то придумать.

Она присела на диван и обвела взглядом гостиную. Следовало что-то продать из содержимого большой, внушающей почтение горки. Сын просил никогда этого не делать, сразу обращаться к нему, но Анна Вячеславовна была уверена, что он и не заметит отсутствия какой-нибудь изящной чашки или молочника. К вещам сын был равнодушен, единственное, что вызывало в нем трепет, — книги. А книг у Анны Вячеславовны было достаточно. Главной ее радостью было чтение, а не телевизор, как у большинства стариков. Телевизор Анна Вячеславовна терпеть не могла из-за рекламы и смотрела только иногда канал «Культура», там рекламы не было. Но хорошие старые фильмы и там показывали редко.

Анна Вячеславовна выбрала статуэтку давнишнего немецкого производства, тщательно протерла и упаковала в несколько слоев старых газет. Потом отправилась в комиссионный магазин (он так и назывался — «Комок»), к счастью, расположенный совсем недалеко. Однажды в такой ситуации она уже продала там кобальтовый кофейный сервиз. Ее ждало разочарование. Словоохотливая владелица «Комка» обвела рукой сплошь заставленные посудой, статуэтками, сервизами и хрусталем полки, вздохнула и сказала, что взять что-то «в деньги», об этом не может быть и речи, только на комиссию, да и то неизвестно, когда все это продается, спрос в последнее время резко упал, денег у народа не стало. В утешение она дала Анне Вячеславовне телефон какого-то антиквара, который может приехать на дом и купить все за живые деньги, но, конечно, дешевле. Анна Вячеславовна побрела домой.

Дома она после некоторого раздумья набрала записанный номер. Посторонних людей в доме она не любила, но тут уж деваться было некуда. Голос в телефонной трубке внушал доверие. Он выслушал Анну Вячеславовну, уточнил кое-какие детали, записал адрес и пообещал подъехать сегодня же, во второй половине дня. Часа через два в домофон позвонили. Анна Вячеславовна нажала кнопку и отперла входную дверь. Антиквар оказался сравнительно молодым человеком приятной наружности, живым, общительным и располагающим к себе. «Ну, показывайте, что у вас тут есть», — по-хозяйски огляделся он. Анна Вячеславовна показала статуэтку. «А вот это что? А это?» — продолжал спрашивать тот, выгребая из горки все новые и новые предметы. Анна Вячеславовна заикнулась было, что ничего больше она продавать не собирается, ей бы только до пенсии дожить. «А перед следующей пенсией снова ко мне позвоните? Что ж я и буду каждый раз так за одной вещью ездить?

Давайте создадим задел, чтоб у вас был небольшой капитал на черный день», — молодой человек звучал убедительно. К тому же Анна Вячеславовна чувствовала, как на нее накатывает усталость, сегодня днем ей так и не удалось вздремнуть после обеда со своим любимым Диккенсом. Сил сопротивляться не было. В конце концов, подумала она, сын после ее смерти все равно все будет распродавать и раздаривать, не повезет же он это в Ленинград. Пару раз она у него в последние годы гостила. Невестка (второй брак, моложе Саши на пятнадцать лет, и опять нет детей) старательно следила за модой, и квартира у них была вся какая-то суперсовременная, с дурацкой, придуманной популярным дизайнером планировкой, с большими пустыми пространствами (в квартире должен быть воздух, говорила Тася) и полным отсутствием старых вещей. Нет, сын все равно будет все продавать, решила она. «Что ж это у вас все Германия, все послевоенное, а настоящего антиквариата нет?» — спросил молодой человек. Анна Вячеславовна объяснила, что его у нее и быть не может. Жили они до войны в Ленинграде, а в блокаду, она тогда еще девчонкой была, все, что было сколько-нибудь ценного, выменяли на хлеб. А сестры мамины жили в Царском Селе, там немцы были, их угнали на работу в Германию. А когда они вернулись, в квартире ничего не было. Иконы очень жалко, сказала Анна Вячеславовна, они старинные были, намоленные. Молодой человек поддержал разговор. «Да, — сказал он задумчиво, — самые большие антикварные коллекции сложились именно в Ленинграде во время блокады. Как вообще вы все это пережили, ваше поколение?» Анна Вячеславовна вспомнила вдруг, как в квартире, куда она с матерью пришла обменять на хлеб две кузнецовские статуэтки, кошка пила молоко из блюдечка на полу и как ей почти до обморока хотелось этого молока. Ей почему-то стало неприятно.

Молодой человек что-то подсчитывал на калькуляторе, проверял посуду на отсутствие трещин. «Вот за это все — пятнадцать тысяч триста рублей, — сказал он. Я даю самую лучшую цену, спросите у кого хотите». От названной суммы у Анны Вячеславовны слегка закружилась голова. Чтобы немного выгадать время на размышление, она предложила молодому человеку чаю. «С удовольствием, — ответил тот, — с утра на ногах, пить хочется ужасно». Анна Вячеславовна пошла на кухню ставить чайник. Когда она вернулась с подносом, на котором стояли чашки, сахарница и корзинка с печеньем, молодой человек рассматривал книги. «Я смотрю, и книг у вас старых нет», — сказал он. Старых, антикварных книг у Анны Вячеславовны действительно не было. Зато были книги любимые.

Пока они пили чай, она рассказывала молодому человеку свою жизнь. Наверное, это было лишнее, но старым людям иногда так хочется что-то рассказать, и чтобы их слушали. Молодой человек слушал внимательно. «Мы с Алешей познакомились уже после войны, — рассказывала она, — он был фронтовик, герой, а я девчонка, школу только заканчивала. Как увидела его в сквере перед Казанским собором, он с друзьями был, так сразу и влюбилась. С первого взгляда. И он на меня внимание обратил, мы потом еще в Доме Зингера

столкнулись, в книжном. Тогда и познакомились. Переписывались, а после выпускного сразу расписались. Я в Москву переехала. Он тогда в Академии Фрунзе учился. А в Ленинград они на экскурсию приезжали. Трудно жили, голодно. Комнату снимали, хозяева строгие были, а я ничего не умела. Но знаете, это такое счастливое время было, ничего потом лучше не было, даже в Германии. В Академии вечера устраивались, мы всегда ходили. Один раз приехал поэт Симонов, стихи свои читал и столько интересного рассказывал. Алеша к нему с книжкой подошел, он с ней на войне не расставался, потрепанная такая, в сорок втором издана, «Фронтные стихи». Там и «Жди меня», и «Сын артиллериста», и «Ты помнишь, Алеша...» Мы все эти стихи наизусть знали».

Она сделала паузу и отхлебнула чая. Хотелось вспоминать и вспоминать. Молодой статный Алеша в ладно сидящей военной форме с боевыми наградами, красивый поэт с седыми висками и умными, немного грустными глазами, и рядом худенькая девчонка-блокадница в платье, слегка перешитом после выпускного. Платье было из белого парашютного шелка, купленного на барахолке, но об этом никто не догадывался. «И что потом?» — спросил молодой человек. «Алеша попросил его на книге расписаться. А тот, как узнал, что его зовут Алеша, написал: Ты, конечно, помнишь, Алеша, дороги войны... Счастья тебе в мирной жизни! На меня посмотрел и хитро так подмигнул». Молодой человек заинтересовался. «А увидеть автограф Симонова можно?» Анна Вячеславовна встала и подошла к книжным полкам. Достала тоненький ветхий сборник на желтой бумаге, старательно упакованный в пластиковый пакет, осторожно вынула и раскрыла первую страницу. Молодой человек внимательно разглядывал симоновский автограф, обратил внимание на год издания, перелистнул несколько страниц. «Добавлю за это тысячу двести, всего будет шестнадцать с половиной», — произнес он. «Что вы, что вы, — замахала руками Анна Вячеславовна, — это не продается». Молодой человек не стал настаивать.

«А наград у вашего мужа много было?» — спросил он. «Много, очень много, — ответила Анна Вячеславовна. — Он на войне в разведке был. У него два ордена Боевого Красного Знамени, две медали «За отвагу», еще «За боевые заслуги», ну и «За взятие Будапешта», еще чего-то, я уж и не помню». «А посмотреть можно?» — спросил молодой человек. Анна Вячеславовна покачала головой. «Это все у сына, в Ленинграде. Когда Алеша умер, я все ему отдала, пусть хранит».

Молодой человек попросил пачку старых газет и принялся паковать вещи. Анне Вячеславовне подумалось, что зря она отдает это блюдо, Алеша любил на нем к приходу гостей красиво раскладывать фрукты. А в этом чайнике он заваривал удивительно вкусный чай. Она хотела было забрать то и другое, но молодой человек уже проворно запаковал все и аккуратно сложил в принесенную с собой сумку. Хрусталь он не взял. «Сейчас только цветной идет», — пояснил он. Анна Вячеславовна порадовалась, что хотя бы ваза, в которую ко дню ее рождения Алеша всегда ставил охапку цветов, останется с нею. Молодой человек

аккуратно отсчитал деньги и положил на стол. «Обращайтесь, — сказал он. — Можете подругам своим меня порекомендовать. Я всегда даю лучшую цену». Анне Вячеславовне хотелось, чтобы он поскорее ушел, и отчего-то было стыдно.

«Да, вы знаете, у меня к вам будет небольшая просьба, — сказал молодой человек. — У меня есть друг, он фанат Симонова, трясется над каждой его строчкой. Можно я возьму вашу книжечку на пару дней, другу покажу, он автограф сфотографирует. Через два дня верну. Коллекционеры, они знаете, сумасшедшие люди». Анна Вячеславовна хотела отказать, но язык не повернулся. Человек ведь действительно любит Симонова, ему важно этот автограф увидеть своими глазами. Не так много людей сейчас поэзию Симонова ценят. Вот и юбилей его столетний как-то незаметно прошел. Даже «Жди меня» по «Культуре» не показали. Молодой человек расценил молчание как согласие и быстро сунул книжку в сумку. Дверь лифта захлопнулась.

Через два дня он не появился. На пятый день Анна Вячеславовна позвонила ему сама. «Я в командировке, не в Москве, — ответил молодой человек. — Приеду через два дня — и сразу к вам с книжкой». После этого разговора прошла неделя. Анна Вячеславовна позвонила еще раз. «Да-да, я все помню, — ответил молодой человек. — Завтра я у вас». Так продолжалось с месяц. В конце концов, молодой человек предложил заменить утраченную книжку собранием сочинений Симонова. «Ну как вы не понимаете, — чуть не плакала Анна Вячеславовна, — там же автограф Симонова. Алеше. Это для меня так важно». Молодой человек помолчал в трубку. «Это всего лишь книга, — сказал он. — Стихи Симонова вы найдете в любом другом издании, и в Интернете их полно. А автограф, ну что автограф. Всего лишь несколько слов, написанных давно умершим человеком. У него даже могилы нет, прах по полю развеяли. Ну, извините, так получилось». После этого он перестал отвечать на звонки.

Анна Вячеславовна прожила ужасный месяц. Ее мучила совесть, она чувствовала себя предательницей — по отношению к Алеше, к совместно прожитым счастливым годам, к совместно нажитым вещам, не представлявшим антикварной ценности, но таким дорогим им обоим. «Прости меня, Алеша», — говорила она всякий раз, засыпая и просыпаясь. Вместо молитвы. Вскоре она слегла и больше уже не вставала. Сын приехал проведать заболевшую мать, нанял сиделку, веселую и разбитную молдаванку, постоянно пристававшую к Анне Вячеславовне с какими-то дурацкими шуточками, и совершенно не заметил изрядно опустевшей горки. А про автограф Симонова Анна Вячеславовна сказать ему побоялась. Да и ни к чему. Это касалось только ее и Алеши, с которым ей скоро предстояло увидеться.

2016 г.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ произведения **Вероники Тушновой**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и

формы: визуальный ряд стихотворения (с какой картиной он связан?), предметная детализация и ее функции в создании художественного пространства, особенности лирической коммуникации (кто и к кому обращается в стихотворении?).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вероника Тушнова. Сто часов счастья

Сто часов счастья...
Разве этого мало?
Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неумоимо,
по крупице, по капле,
по искре, по блеске,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и березки...
Сколько дней проводила
за счастьем в погоне
на продрогшем перроне,
в гремящем вагоне,
в час отлета его настигала
на аэродроме,
обнимала его, согревала
в нетопленном доме.
Ворожила над ним, колдовала...
Случалось, бывало,
что из горького горя
я счастье свое добывала.
Это зря говорится,
что надо счастливой родиться.
Нужно только, чтоб сердце
не стыдилось над счастьем трудиться,
чтобы не было сердце
лениво, спесиво,
чтоб за малую малость
оно говорило «спасибо».
Сто часов счастья,
чистейшего, без обмана.
Сто часов счастья!
Разве этого мало?
1962 г.

Задание 2. Творческое задание

Ознакомьтесь с рекламным описанием произведения, сделанным на основе анализа обложки и размещённым в известном литературном канале «Книжный Лис» в популярном мессенджере Телеграм.

«Наринэ Абгарян. «С неба упали три яблока».

Я очень люблю душевные, тёплые книги о жизни, быстротечности времени и поворотах судьбы, настолько непредсказуемых, что ущипнуть себя хочется: «Не сон ли?». И книга Абгарян как раз такая.

После войны жители небольшой деревеньки Марана отказались покидать дома и остались доживать свой век высоко в горах Маниш-кара. Со временем про горстку упрямых стариков и вовсе забыли. Отрезанные от внешнего мира, они возвращаются к привычному укладу жизни. Да, деревню больше не посещает цирк на колёсах, торговцы восточных сладостей и цыгане. Но каждый житель Марана знает односельчанина, как родного брата, знает его горести, болезни и радости. От поколения к поколению передавался участливый, добрососедский распорядок. Пусть твой сосед ворчун и скряга, ты знаешь, что в любой момент можешь обратиться за помощью, и сам никогда не упустишь возможности сделать другого счастливым. Не это ли позволяет ощущать жизнь как дар, а не данность.

В Маране сильна связь с предками и многие повторяют их судьбу (правда, не так фатально, как в «Сто лет одиночества»). В зависимости от дел предков, или по воле случая, целый род получал своё прозвище — забавное и смешное. Жители деревни верят в сны, провидение и что каждое испытание отводит одну беду. Абгарян рассказывает истории нескольких семей. Истории о силе человеческого духа. И вот ты уже чувствуешь запах свежескошенной травы, целебных отваров, вон сосед кормит гусей, а кузнец несёт жене выкованную из металла розу. И кажется, так легко будет всегда, пока бездонная ночь роняет с неба три яблока: тому, кто видел, кто рассказывал и кто слушая, верил в добро.

Подождите-ка, это что там белый павлин гордо выхаживает по двору?»

Сделайте рекламное описание произведения с разбором *последней* строчки (она подчёркнута) для своего литературного канала в Телеграм:

Д.И. Фонвизин «Недоросль».

«Стародум (указав на г-жу Простакову). Вот злонравия достойные плоды!»

Олимпиада по литературе
Муниципальный этап

10 класс

Задание 1. Аналитическое задание.

**Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического
(выбор типа текста – право участника олимпиады):**

Выполните целостный анализ произведения **Владимира Найдина**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: портретные характеристики образов; роль эпиграфа в структуре текста; тема времени в рассказе; синтаксические особенности в повествовании.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Владимир Найдин. Эльфы-хромоножки

Дети разных народов —

Мы мечтою о мире живем...

Гимн демократической молодежи

Старые фотографии интересны только тем персонам, которые на них отображены. Ну, может быть, еще кому-то из близких или родственников. Этот близкий смотрит и думает: “Боже мой! Как он (или она) изменился! Кошмар какой-то! Что время делает...”. И все. А вот сам объект может вспомнить и рассказать очень многое. Беда в том, что все это вспоминаемое никому другому не интересно. Потому что не окрашено никаким цветом, не пропитано запахом и не звучит в твоих ушах. А главное — не царапает тебя своими краями, углами, неровностями, из которых и рождается волнующее тебя воспоминание.

Фото: я сижу на краю кровати, за спиной — никелированная дуга, и на ней — больничное полотенце. Полосатое. Я во врачебном одеянии — хирургический халат с завязочками сзади, круглая шапочка, волосы аккуратно подстрижены и убраны под шапочку. Хирургическая маска висит на шее (чтоб никого не заразить). Но я и не болен. Чуть улыбаюсь. В глазах абсолютно тупая надежда на светлое будущее. Узнаете? Себя помните в таком благостном виде?

На моих коленях сидит мальчик. Темненький. Но не чернокожий. И, пожалуй, не таджик и не узбек. Глаза круглые, большие. Смотрит печально и настороженно. Новенький. Видно, что всего натерпелся. Полосатая пижама, почти арестантская. Он цейлонец. Вот как! Фестиваль молодежи приоткрыл щелку в нашем могучем железном занавесе, и в эту щелку стали протискиваться разные люди. Некоторые — из любопытства, а некоторые — по делу.

Мальчика, — звали его Меван, и ему было пять лет, — привезла прогрессивная мама. В чем прогресс? Ну все-таки Россия, северная страна. От Цейлона за тысячи миль. Незнакомо все: люди, язык, пища, одежда. По-

английски никто не говорит. И, главное, не понимает. Но у мальчика парализована ножка. Полиомиелит. У мамы нехитрый расчет — подлечить ребенку ножку и обучить его редкому русскому языку. Сингальский и английский он уже знает, выучит русский — будет уже три языка. Правильно мама мыслит.

Два денечка пожила с ним в больнице, спала на диване в кабинете главврача. Поцеловала мальчика крепко, утерла слезки ему и себе, у темнокожих они такие же прозрачные и соленые, как у белокожих (наверное, как и у желто-краснокожих), и укатила. Он поплакал полчаса и пошел на процедуры — массаж и гимнастику, а потом в игровую комнату, была у нас и такая. А там его ждала теплая компания — румын Иона, грузинка Мака, подмосковные Раечка Симкина и душа любой компании Владик Сорокин. У него и вообще-то мамы не было, он из детского дома прибыл. Мать бросила.

Всем им было от пяти до семи лет, и все они были черноглазыми и веселыми. Черноокими — потому что порода такая: цейлонец, грузинка, румын, а Раечка — потому как еврейка. Один Владик прозрачно-голубоглазый и вообще белокурый. Красавчик. А веселыми — от полноты жизни.

Это был 57-й год — разгар полиомиелитной трагедии. Ее пик пришелся на 54—55-й годы, но парализованные детишки сгрудились в больнице к 57—58-му году.

Вакцины американцев Сэбина и Солка уже в мире появились, в Союзе академик Чумаков на макаках тоже уже получил это снадобье. Но весь вопрос в том, чтобы кольнуть малыша до болезни, а не после. А у наших маленьких пациентов все уже, увы, состоялось. Укусил-таки проклятый вирус. Такой изощренный гад — поражает только серое вещество спинного мозга и только передние рога. Серое вещество выглядит, как бабочка: передние крылья-рожки — в них исключительно двигательные клетки, а задние рожки — в них чувствительные клетки. Так этот, как говорит мой внук Гриша, “помоечный гад” (Грише девять лет, и он тянется к биологии) поражает только передние клетки-рога, а на задние даже не обращает внимания. Результат — параличи разной степени тяжести при полной сохранности чувствительности.

И маленький страдалец все чувствует, все знает, понимает, а шевельнуть рукой-ногой, а иногда и всем туловищем — не может. Драма! А еще есть мнение опытных врачей, что вирус охотней внедряется в организмы тонко организованных детей — умных, чутких, глубоко чувствующих мир.

Вот такие пироги. У этого вируса есть еще одна зловредная особенность — пересаживаясь с одного человека на другого, он крепнет и озлобляется, становится все более ядовитым (по-научному — вирулентным). И, в конце концов, может совсем погубить человека. Вирус-убийца. Так что Нобелевская премия американским вирусологам досталась по заслугам.

Но наши ребятки об этом не ведали, а просто продолжали жить. У Мевана была поражена только ножка. Вот он на другой фотографии — в костюмчике, с

плюшевым медведем на руках. Одна нога отставлена, он на нее почти не опирается. Но лицо веселое. В детстве дефекты тела не приносят таких страданий, как у взрослых. Он ходил и даже бегал, сильно хромя и придерживая коленку рукой. Такой “хром, хром, где твой дом?”.

Мака тоже была хромоножка и тоже бегала, опираясь на коленку рукой. Бегала стремительно, на ходу выкрикивая какие-то грузинские ругательства. Очень темпераментная особа. Волосы прямые, разлетные, глаза — черные угольки, и нос слегка крючком. Но он ее не портил, а украшал. Губы тонкие, сжатые. Чуть что — дерется. Прямо кулаком по носу — бах! Но быстро мирилась. Отдавала свои игрушки, сладости. Жалела побитого. С Меваном дружила, не дралась. Только густые бровки хмурила, если что не так. Они у нее сходились прямо на переносице.

Румын Иону был худеньким долговязым мальчиком. Он очень сильно пострадал — паралич ног и частично рук. Передвигаться мог только в специальных таторах-аппаратах, в корсете и опираясь на два костыля. Говорил он по-русски с акцентом и смешно завывал в конце слов, если они кончались на гласную: мамау, папау, Макау. Дети смеялись, он тоже вместе с ними. А вот имя цейлонца он произносил твердо — Меван. Он был совершенно незлобив, и ребята его любили.

Когда с ним случилось несчастье, все были подавлены и даже поплакали несколько дней. Вечером он поскользнулся на кафельном полу, костыли поехали куда-то вбок, и он грохнулся со всего маху, даже не успев подставить параличные руки. Ударился головой об угол детского столика — внутримозговая гематома. Ночью приезжал нейрохирург, срочно его оперировал и забрал в свою больницу, там он и умер на следующий день. Всех врачей наказали, неизвестно за что. Даже мне, молодому инструктору лечебной физкультуры, и то изрядно перепало. Нашего главного врача, неуязвимую и монументальную Таисию Петровну, по партийной линии тряхнули как следует, что не углядела.

Но мальчика не вернешь, очень жаль. Хотя впереди его ждали годы и годы мучений. Тем более, он был совершенно не приспособленным к обыденной жизни — деликатное и беззащитное существо.

Вот, к примеру, Владик Сорокин. По виду — совершенный херувим, эльф, только без крылышек. Вместо них — торчащие лопатки. У него не только ножки, но и спинка была поражена. Он все время лежал. Сидеть мог только в корсете. Но был боевым. Всем ребятам придумал клички-прозвища: Мака-Бяка, Рая — Первое мая, Меван — цейлонский чай. А его называли Сорока-Балаболка. Очень был речистый. И озорной. Если не мог дозваться нянечку с “уткой”, а это бывало сплошь и рядом, открывал одеяло и аккуратной струйкой писал на соседнюю кровать. Такой устраивал деликатный фонтанчик. Никто ничего не успевал заметить, а он уже укрывался одеялом и вслух придумывал балабольные стишки. Сухо и хорошо.

Меван был совсем иным человеком, как с другой планеты. Мать привезла его в середине зимы, и он с изумлением рассматривал снег, осторожно трогал его лопаткой, пытался взять в рот, лепил снежки и смеялся. У него самого зубы были снежной белизны.

А когда наступила весна, он ужасно забеспокоился и стал требовать, чтобы ему надели белые штаны. “Лето, тепло, дядя Вова, надо в белых штанах. В белых. Не в черных”. Я представлял себя в белых пижонских брюках, это в те-то годы (!) и нервно смеялся. Женщины его тоже удивляли — в темных юбках и мрачных блузках. “Надо сари носить, сари — это хорошо, красиво”. Наши не слишком умные медсестры по-своему реагировали на его критику. Вечером, когда дети уже лежали в кроватках и свет был погашен, они появлялись в проеме двери в накинутых, наподобие сари, простынях и делали, как им казалось, изящные индийские танцевальные движения. Это было время индийских кинофильмов. “Радж Капур, посмотри на этих дур”, — эти стишки были как раз про них.

Меван вскидывался: “Мама, мама приехала!”. А потом разочарованно сникал. Когда мы об этом узнали, особенно наши семейные женщины-врачи, то этих дурех отругали, застыдили. Но с них как с гуся вода. Бездетные пока были, да и жестокосердные. Такая ментальность.

А Меван все больше тосковал по дому. Я упросил главврача отдавать мне его на выходные. Моя мама и тетки с удовольствием с ним возились. Я был еще не женат и тоже свободен. Мы ходили на Красную площадь, рассматривали Мавзолей. Вовнутрь не входили, чтобы не пугать ребенка. Он читал по-русски: “Ленин” и “Сталин”, потом громко спрашивал: “А Хрущев здесь не лежит? Почему? Там нет места? А когда он там будет лежать?” Мы переглядывались, давясь смехом, и поскорей его уводили — от греха подальше. Мы его скорее увозили в зоопарк или в планетарий, — в то далекое время он еще исправно работал и завлекал картинами мироздания. Меван смотрел на огромную Луну и мечтательно говорил: “Как дома”.

Его мать часто присылала в больницу письма на мое имя, но их забирала главная врачиха и отсылала куда надо. Потом мне их вернули, и они сохранились, правда, куда-то задевались. Но я их обязательно найду, дам перевести с английского моему младшему сыну Игорю или зятю Алеше и почувствую ту щемящую атмосферу другого, незнакомого и таинственно-привлекательного мира, в который меня переносил ласковый темнокожий мальчик.

Потом детишки разлетелись, потерялись, и след их размыло. Почти. Почти, потому что недавно нашлась Раечка Симкина, она доцент в каком-то сибирском вузе. И, прочитав мою книжку врачебных рассказов, связалась со мной по электронной почте. Мы будем переписываться, и я надеюсь узнать, как сложилась судьба маленьких страдальцев-эльфов.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ произведения **Бориса Пастернака**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения (с какой картиной он связан?), предметная детализация и ее функции в создании художественного пространства, особенности лирической коммуникации (кто и к кому обращается в стихотворении?).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Борис Пастернак. Ночь

Идет без проволочек
И тает ночь, пока
Над спящим миром летчик
Уходит в облака.

Он потонул в тумане,
Исчез в его струе,
Став крестиком на ткани
И меткой на белье.

Под ним ночные бары,
Чужие города,
Казармы, кочегары,
Вокзалы, поезда.

Всем корпусом на тучу
Ложится тень крыла.
Блуждают, сбившись в кучу,
Небесные тела.

И страшным, страшным креном
К другим каким-нибудь
Неведомым вселенным
Повернут Млечный путь.

В пространствах беспредельных
Горят материки.
В подвалах и котельных
Не спят истопники.

В Париже из-под крыши

Венера или Марс
Глядят, какой в афише
Объявлен новый фарс.

Кому-нибудь не спится
В прекрасном далеке
На крытом черепицей
Старинном чердаке.

Он смотрит на планету,
Как будто небосвод
Относится к предмету
Его ночных забот.

Не спи, не спи, работай,
Не прерывай труда,
Не спи, борись с дремотой,
Как летчик, как звезда.

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты вечности заложник
У времени в плену.
1956 г.

Задание 2. Творческое задание

Ознакомьтесь с рекламным описанием произведения, сделанным на основе анализа обложки и размещённым в известном литературном канале «Книжный Лис» в популярном мессенджере Телеграм.

«Наринэ Абгарян. «С неба упали три яблока».

Я очень люблю душевные, тёплые книги о жизни, быстротечности времени и поворотах судьбы, настолько непредсказуемых, что ущипнуть себя хочется: «Не сон ли?». И книга Абгарян как раз такая.

После войны жители небольшой деревеньки Марана отказались покидать дома и остались доживать свой век высоко в горах Маниш-кара. Со временем про горстку упрямых стариков и вовсе забыли. Отрезанные от внешнего мира, они возвращаются к привычному укладу жизни. Да, деревню больше не посещает цирк на колёсах, торговцы восточных сладостей и цыгане. Но каждый житель Марана знает односельчанина, как родного брата, знает его горести, болезни и радости. От поколения к поколению передавался участливый, добрососедский распорядок. Пусть твой сосед ворчун и скряга, ты знаешь, что в

любой момент можешь обратиться за помощью, и сам никогда не упустишь возможности сделать другого счастливым. Не это ли позволяет ощущать жизнь как дар, а не данность.

В Маране сильна связь с предками и многие повторяют их судьбу (правда, не так фатально, как в «Сто лет одиночества»). В зависимости от дел предков, или по воле случая, целый род получал своё прозвище — забавное и смешное. Жители деревни верят в сны, провидение и что каждое испытание отводит одну беду. Абгарян рассказывает истории нескольких семей. Истории о силе человеческого духа. И вот ты уже чувствуешь запах свежескошенной травы, целебных отваров, вон сосед кормит гусей, а кузнец несёт жене выкованную из металла розу. И кажется, так легко будет всегда, пока бездонная ночь роняет с неба три яблока: тому, кто видел, кто рассказывал и кто слушая, верил в добро.

Подождите-ка, это что там белый павлин гордо выхаживает по двору?»

Сделайте рекламное описание произведения с разбором *последней* строчки (она подчёркнута) для своего литературного канала в Телеграм:

А.С. Грибоедов «Горе от ума».

Фамусов:

...Ах! Боже мой! что станет говорить

Княгиня Марья Алексевна!

Олимпиада по литературе
Муниципальный этап

11 класс

Задание 1. Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (выбор типа текста – право участника олимпиады):

Выполните целостный анализ произведения **Елены Долгопят**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности пространственной структуры текста; тема времени в рассказе; роль художественных деталей в повествовании.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Елена Долгопят. Часы

Когда-то, в общем не так давно, я готовилась стать экспертом-криминалистом, то есть училась находить человека по его следам, материальным и нематериальным, видимым невооружённым или только вооружённым глазом. Даже при современном уровне развития методов и приемов восстановления облика и характера человека по одной капле его крови, по тембру голоса, по манере ставить запятые или разбивать текст на абзацы дело это непростое и лежит не столько в области науки (уж, во всяком случае, не только!), сколько – искусства. Так что человеку непосвященному это может показаться волшебством, как, впрочем, может показаться волшебством осуществление химической реакции семиклассником (вполне возможно, что и самому семикласснику это кажется волшебством). Но есть люди, и ученые, и певцы, и литераторы, которые даже посвященным кажутся волшебниками. Они и сами не всегда знают, по каким законам их мысль находит верное решение, а голос – верную интонацию. Тем самым они отличаются, к примеру, от Шерлока Холмса, рассказы о котором походят на сеансы черной магии с непременным разоблачением в конце. Обаяние этих рассказов лежит где-то вне их, в непредусмотренной ими области, что, впрочем, тоже является волшебством.

Криминалистику я изучала два с половиной года. Занималась химией, физикой, математикой, юриспруденцией, психологией творчества, психологией обыденного сознания (что, между прочим, является самой неисследованной областью, – об отклонениях известно гораздо больше, чем о норме). Нам преподавали философию, риторику, механику, мы изучали все особенности всех известных на то время марок автомобилей, систем оружия...

Училась я с удовольствием, но криминалистом не стала. Я вышла замуж, родила двоих детей и превратилась в домашнюю хозяйку. Мои обширные познания я передаю детям, пока им интересен мир.

Дом наш большой и старый, и живет здесь много одиноких стариков.

В прошлом многие из них были люди известные, заслуженные, артисты, ученые, художники.

Старики живут по расписанию: в одно и то же время встают, завтракают, смотрят новости по телевизору или прочитывают газету, прогуливаются, сидят в скверике на скамейке, если позволяет погода, наблюдают за текущей мимо них жизнью. Идут в магазин, где все продавщицы их знают и справляются о здоровье.

Старики возвращаются домой, готовят обед, слушают радио, разговаривают вслух сами с собой или с диктором, звонят по телефону оставшимся в живых друзьям или соседям.

Есть, конечно, такие, кому и позвонить некому. Есть и такие, кто уже совсем не выходит из дому. Сердобольные соседи приносят им из магазина еду, убирают раз в неделю квартиру, разговаривают. Я сама ухаживаю за одной такой старушкой на нашей площадке.

Старушка работала когда-то звукооператором в кино, в ее альбомах – фотографии великих режиссеров и актеров давних лет и несколько поздравительных открыток от создателя первого нашего сериала.

Когда-нибудь я расскажу странную историю, приключившуюся с ней в 1935 году в санатории "Красная Ривьера" во время февральского шторма. Смысл этой истории прояснился через полвека.

Но вернемся к старикам, живущим по расписанию.

Иван Андреевич Еременко был когда-то парикмахером и еще лет пять назад принимал клиентов на дому. Брал он дорого, но один раз, после рождения моего первого ребенка, я у него подстриглась. Мои кудрявые от природы волосы совершенно выпрямились после родов, я не могла узнать себя в зеркале, и Иван Андреевич вернул мне лицо. Помню, я ждала своей очереди, перелистывая альбом по европейской живописи из многочисленного собрания Ивана Андреевича. Сейчас он не стрижет – дрожат руки.

Зарабатывал Иван Андреевич всегда хорошо, часть денег откладывал, а часть тратил на свою коллекцию часов. Там были и солнечные часы, и водяные, и песочные, и механические, впервые сконструированные Гюйгенсом в 1657 году. Хронометры, наручные, настенные, напольные... Был там и знаменитый брегет – карманные часы с боем, показывающие, кроме часов и минут, числа месяца.

Впрочем, я эту коллекцию не видела, так как Иван Андреевич берег ее от постороннего глаза; но от слуха уберечь ее было невозможно – часы шли, били, играли мелодии, звенели колокольчиками, – так что всякий, переступавший порог дома, слышал эту странную какофонию, приглушенную замкнутыми дверями комнаты, в которой собственно и хранились драгоценные часы. Иные из них, как рассказал впоследствии Иван Андреевич, были с украшениями из алмазов и сапфиров, в серебряных, золотых и даже платиновых корпусах; но

были и представляющие исключительно историческую ценность, принадлежавшие знаменитым в свое время, и даже по сей день, личностям.

В любую погоду, даже в снежную бурю или в грозу с раскатами грома, ровно в десять часов утра Иван Андреевич выходил из дома.

Нашим переулком он шел на Тверскую. В доме за Телеграфом жила подруга Ивана Андреевича, ныне забытая певица Ляля Корчагина.

Ляля не выходила на улицу пять лет, даже по квартире она передвигалась с большой осторожностью, и у Ивана Андреевича был собственный ключ от ее двери. Больше всего он боялся застать Лялю мертвой.

Десятого сентября этого года Иван Андреевич вошел в квартиру Ляли и не застал никого. Он позвонил соседям. Ему сказали, что Ляля в больнице, но в какой, им неизвестно. Телефон у Ляли не работал, и Иван Андреевич решил вернуться домой, чтобы обзвонить все больницы. Таким образом, домой Иван Андреевич возвратился на час раньше обычного. В дверях подъезда, украшенных гербом Советского Союза, он столкнулся с человеком, которого запомнил, более того, человек этот напомнил ему кого-то. От человека исходил странный запах.

Войдя в квартиру, Иван Андреевич услышал тот же запах. Двери заветной комнаты были взломаны. В коллекции не хватало нескольких ценных, небольших по размеру экземпляров.

Грабитель работал аккуратно. Никогда не брал громоздких вещей, то есть всегда выходил налегке. И никто из ограбленных стариков его не видел, кроме Ивана Андреевича. Иван Андреевич оказался, так сказать, первым следом, оставленным преступником.

Восстановить по этому следу облик человека оказалось практически невыполнимой задачей. Иван Андреевич не мог его описать.

Невозможно было добиться ни одной точной приметы. Художник, пытавшийся составить фоторобот, измучился. Ни овал лица, на разрез глаз, ни форму носа, ничего они не могли определить, - Иван Андреевич отвергал все возможные варианты. Запах этого человека был и запахом ванили, и запахом дешевого "Лесного" одеколona, и запахом трубочного табака, и не отвечал ни одному из запахов, предлагавшихся Ивану Андреевичу на пробу.

Как-то днем, когда дети мои были на уроках, Иван Андреевич позвонил мне по телефону. Он никогда не заходил без предварительного звонка. Я поставила чайник, достала мягкие, час назад испеченные булочки, сливочное масло, абрикосовый джем.

Иван Андреевич пришел, как всегда, гладко выбритый, в свежайшей накрахмаленной рубашке. Мы выпили чаю, поговорили о будущем моих детей, и он изложил свою просьбу. Он хотел, чтобы я помогла ему ясно и четко описать того человека.

Из прежних знакомых оставалось у меня несколько, с кем не прервалась связь. Один из них – артист в своей профессии, человек, малоизвестный даже

среди специалистов, за консультацию у которого в другой стране платили бы сумасшедшие деньги. Меня он любил и потому не отказался потратить свое время, выслушать всю историю и обдумать. Разговаривали мы по телефону. Я последовала совету моего консультанта.

В ярком круге настольной лампы мы с Иваном Андреевичем рассмотрели репродукции из многочисленных живописных альбомов, собранных им за всю жизнь. На третий вечер Иван Андреевич узнал грабителя. Он был рыцарем со строгим лицом, только что убившим противника в честном поединке. Рыцарь снял шлем. Заходящее солнце смотрело в его усталое лицо. Портрет был написан пять веков назад.

Именно по этому странному портрету преступник был опознан.

Я подумала тогда, что следы наши появляются в мире задолго до нас. И мысль эта долго тревожила меня и не давала покоя.

2016 г.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **Иосифа Бродского**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения, образы-символы и их функции в создании художественного пространства, музыкальность поэтической строки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иосиф Бродский. Одиночество

Когда теряет равновесие
твоё сознание усталое,
когда ступеньки этой лестницы
уходят из-под ног,
как палуба,
когда плюёт на человечество
твоё ночное одиночество, —
ты можешь
размышлять о вечности
и сомневаться в непорочности
идей, гипотез, восприятия
произведения искусства,
и — кстати — самого зачатия
Мадонной сына Иисуса.
Но лучше поклоняться данности
с глубокими её могилами,
которые потом,
за давностью,
покажутся такими милыми.

Да.

Лучше поклоняться данности
с короткими её дорогами,
которые потом
до странности
покажутся тебе
широкими,
покажутся большими,
пыльными,
усеянными компромиссами,
покажутся большими крыльями,
покажутся большими птицами.

Да. Лучше поклоняться данности
с убогими её мерилami,
которые потом до крайности,
послужат для тебя перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромающие истины
на этой выщербленной лестнице.
1959 г.

Задание 2. Творческое задание

Ознакомьтесь с рекламным описанием произведения, сделанным на основе анализа обложки и размещённым в известном литературном канале «Книжный Лис» в популярном мессенджере Телеграм.

«Наринэ Абгарян. «С неба упали три яблока».

Я очень люблю душевные, тёплые книги о жизни, быстротечности времени и поворотах судьбы, настолько непредсказуемых, что ущипнуть себя хочется: «Не сон ли?». И книга Абгарян как раз такая.

После войны жители небольшой деревеньки Марана отказались покидать дома и остались доживать свой век высоко в горах Маниш-кара. Со временем про горстку упрямых стариков и вовсе забыли. Отрезанные от внешнего мира, они возвращаются к привычному укладу жизни. Да, деревню больше не посещает цирк на колёсах, торговцы восточных сладостей и цыгане. Но каждый житель Марана знает односельчанина, как родного брата, знает его горести, болезни и радости. От поколения к поколению передавался участливый, добрососедский распорядок. Пусть твой сосед ворчун и скряга, ты знаешь, что в любой момент можешь обратиться за помощью, и сам никогда не упустишь

возможности сделать другого счастливым. Не это ли позволяет ощущать жизнь как дар, а не данность.

В Маране сильна связь с предками и многие повторяют их судьбу (правда, не так фатально, как в «Сто лет одиночества»). В зависимости от дел предков, или по воле случая, целый род получал своё прозвище — забавное и смешное. Жители деревни верят в сны, провидение и что каждое испытание отводит одну беду. Абгарян рассказывает истории нескольких семей. Истории о силе человеческого духа. И вот ты уже чувствуешь запах свежескошенной травы, целебных отваров, вон сосед кормит гусей, а кузнец несёт жене выкованную из металла розу. И кажется, так легко будет всегда, пока бездонная ночь роняет с неба три яблока: тому, кто видел, кто рассказывал и кто слушая, верил в добро.

Подождите-ка, это что там белый павлин гордо выхаживает по двору?»

Сделайте рекламное описание произведения с разбором *последней* строчки (она подчёркнута) для своего литературного канала в Телеграм:

А.П. Чехов «Вишнёвый сад».

«Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву».